

A ballerina in a white tutu is captured in a dynamic pose on a stage. Her arms are raised, and she appears to be in the middle of a performance. The background is dark, punctuated by numerous bright, multi-colored starburst light effects in shades of blue, green, yellow, and red. The overall atmosphere is dramatic and celebratory.

О. В. Астапов

32 фуэте, или
ПримаВера

6+

Олег Викторович Астапов

32 фуэте, или ПримаВера

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57092050

SelfPub; 2020

Аннотация

Это история о том, как в нашем городе ожила сказка. Стоит немного прислушаться – и вы обязательно услышите музыку, и тогда всё вокруг начинает танцевать. Стоит ненадолго остановиться – и вы заметите сказку, и тогда вы сразу же станете её участником. В этой истории переплелись реальность и её отражение, судьбы и случайности, предчувствия и ожидания, и, конечно же, любовь... Ведь только великая сила любви способна оживить любой замысел, и, несмотря ни на что, соединить тех, кто должен быть вместе. В этой сказке живут удивительные герои, и, на самом деле, мы с вами с многими из них уже давно знакомы. А мир, в котором они живут, практически не отличить от нашего – такое же небо, такие же улицы, рассветы и закаты, даже театр и балет, просто в этом мире чуть больше чудес. Хотя, может быть, и у нас достаточно чудес? Возможно... Просто сказка уже началась... Итак, Её Величество Ночь и Его Величество День любят друг-друга, и они всегда очень рады гостям, и с радостью расскажут вам эту сказку.

Олег Астапов

32 фуэте, или ПримаВера

Глава I

Когда по улицам нашего города застучали подковы экипажа Её Величества Ночи, и сама она, неизменно прекрасная и таинственная, окутала его своей вуалью, всё и началось. Она прибыла в замок в самом сердце города и, поднявшись в свои покои, задумалась. У неё было какое-то предчувствие, словно она сама увидела сон...

Ночь стояла у окна в платье, сияющем светом бесчисленных звёзд, и смотрела на спящий город. Она любила его точно так же, как и все остальные города в её Царстве. Ей была знакома каждая улица, каждый дом и каждое окно. Но что-то должно было произойти в этом городе, и поэтому она волновалась. Безусловно, речь шла только о хорошем, но важном.

Ночь так и стояла у окна, когда в её покои впорхнула подруга – Осень. Они обнялись, присели за столик обменяться новостями и, как обычно, выпить по чашке любимого чая с мёдом. Ночь пила чёрный чай с молоком, а Осень – травяной. Они говорили про выпускной осенний бал, о платьях деревьев, о танцах листьев и музыке ветра. Они говорили о птицах, отправляющихся в своё ежегодное путешествие, и о новых созвездиях, озаряющих небосвод. Они говорили и говорили, но когда на востоке заалел горизонт, и стали вид-

ны гонцы Его Величества Дня, подружки поднялись и направились к выходу из замка.

– Мне пора к нему на встречу, – сказала Ночь, обнимая на прощание Осень, – нужно передать ключи от города.

– Мы продолжим наш разговор завтра, – улыбнулась Осень.

У кареты Ночь обернулась.

– Ты знаешь, я поняла, в чём дело. Сегодня в нашем городе оживёт ещё одна сказка.

– Что ж, наберёмся терпения, – снова улыбнулась Осень.

Как только восьмёрка вороных коней понесла по улицам карету, вслед которой фонари-камердинеры почтительно склоняли свои светлые головы, замок начал таять. Его высокие стены растворялись, становясь прозрачными, башни исчезали, и вот на его месте показался городской театр – в светлое время суток он всегда находился на этом месте, и лишь с заходом солнца превращался в уже знакомый нам замок. Последнее превращение ждало покои Ночи – они, как и всегда, превратились в гримёрную. А на том месте, где совсем ещё недавно прощались подружки, осталась лежать позабытая шаль – это была шаль Ночи.

Ветер подхватил её и понёс над городом, а когда первые солнечные лучи коснулись полупрозрачного шёлка, он заискрился и разлетелся на миллиарды крошечных сияющих звёзд, серебряным туманом опускающихся на город. Звёзды остывали и сгущались, и никто не мог догадаться, что туман

это и есть остывшие звёзды.

Глава II

Обменяв букет белых роз на ключи от города, Его Величество День направился во дворец, располагавшийся прямо над старым органным залом, неподалёку от городского театра. Дворец находился так высоко над городом, что только ручной сокол Его Величества умел находить к нему дорогу. Говорили, правда, что, вроде бы, во дворец ведут тайные лестницы с чердаков то ли Дома учёных, то ли Дома актёров, или даже городских художественного или краеведческого музеев, планетария или консерватории, но каких только небылиц не расскажут улицы нашего города.

А как сам Его Величество День попадал во дворец – никто не мог ответить. Да и разве уследишь за его белоснежными, сверкающими золотой сбруей, и с похожими на облака гривами, молниями-лошадьми? Лишь рассыпающийся шлейф солнечных зайчиков да стаи улыбок – вот что можно было успеть заметить, глядя вслед ослепительной солнечной кавалькаде.

День понял, почему так волновалась Ночь, но он знал, что самое главное – не мешать сказке вступать в свои права. И сейчас, за чашкой кофе, он наблюдал с дворцового балкона, как светлеет небо, как первые молоковозы и фургоны с хлебом спешат в город, как просверлив в тумане своими тремя горящим глазами тоннель, на городской вокзал прибыл пер-

вый утренний поезд. Он следил за тем, как просыпаются дома, и окна умываются прохладным небом, как проснувшиеся сороки скачут с ветки на ветку, отыскивая местечко посуше и потеплее, как светофоры начинают свою утреннюю гимнастику.

В воздухе послышался шорох крыльев, и на перила балкона присел сокол.

– Ну здравствуй, друг, – улыбнулся День, – ты видишь, наша королева снова забыла свою шаль, и теперь весь город в тумане.

Сокол расправил крылья, и несколько раз взмахнул ими.

– Ты прав, дружище, – согласился День, – пора, уже пора.

Сокол привычно взлетел на руку Его Величества, и День поднял его над городом, за его спиной всходило солнце.

– Лети, Свет! – воскликнул День, и сокол сорвался в крутое пике. Вслед за ним в город мчались солнечные лучи.

Глава III

Каждое утро в нашем городе начинается новая мелодия, и именно она задаёт такт на весь день. Возникает она незаметно, со скрипа дверей или пения воды в кранах, она может начаться со свистка закипающего чайника либо звона чайной ложки в любимой чашке, а затем её подхватывают лифты и шаги по лестницам. Далее вступает уже уличный оркестр – автомобили, трамваи, море голосов и эхо шагов, в конце-концов всё сливается в городскую симфонию, где каж-

дый человек, каждое здание или любой предмет играют свою партию.

Эта мелодия – пульс просыпающегося города, и ей подчинено всё – движение транспорта, работа светофоров, телефонные звонки, она заставляет людей на остановках приплясывать и напевать, улыбаться друг другу, даже облака плывут как по нотам.

Город похож на единый слаженный оркестр, на часовой механизм, на открытую книгу. И он любит каждого жителя, будь то человек, пёс, кот, сорока, дерево или тот же цветок.

Город любит дарить подарки, он может подарить облака-ребусы, и вы весь день будете угадывать в облаках силуэты животных и сказочных существ, может положить вам под ноги удивительной красоты опавший лист, может придержать трамвай или двери поезда в метро, чтобы вы успели на работу. Просто нужно приостановиться и понаблюдать за тем, что происходит вокруг нас, и тогда вы увидите, как листаются страницы книги жизни, и как случайные прохожие становятся персонажами своих судеб и как множество историй сплетаются в одну общую сказку.

Глава IV

В одном из спальных районов города, в том, где открывается самый лучший вид на небо, из дверей подъезда сонной многоэтажки показалась девушка. Город знал её с раннего детства, он помнил её мечты, её победы и путь к ним, он знал

её характер, он оберегал её и любил точно так же, как и она любила город.

Повторюсь, город любит всех своих жителей, но каждого по-своему. Он любит каждого жителя так, как они любят его. Потому, что безответной любовь не бывает, это уже не любовь. А с этой девушкой у города был роман. В листьях, в каплях дождя, в закатах и рассветах, он разрисовывал ей окна вместе с морозами, рисовал радуги, звёзды и Луну.

Честно говоря, её любил не только город, её любили все вокруг, начиная с лифта и заканчивая облаками. Тротуары, лестницы и пешеходные переходы ждали её появления и хранили музыку её шагов. Окна и витрины ловили её отражение, превращая в фотоснимки, а Солнце весь день собирало все сокровища мира, чтобы на закате переплавить их в краски и раскрасить небо, в надежде пригласить её на танец. Медленный танец, небесный вальс среди облаков и зажигающихся звёзд.

Она проходила мимо клёнов, каштанов и лип, деревья молча улыбались ей, и помахивали вслед ветвями. Осенью, листья ждали её появления на улице, чтобы сделать то, что делала она – 32 фуэте, 32 проворота, по числу 32 тактов, как в «Лебедином озере». Зимой то же самое повторяли снежинки, и стоило подуть ветру, как сразу же начинался целый спектакль. Метель кружилась в танце, засыпая улицы снегом, и весь город превращался в один большой театр.

Каждое утро девушка выходила из дома, и начинался но-

вый день. Город желал ей доброго утра, и она улыбалась ему в ответ. Девушка надевала наушники и, превращаясь в мелодию, вливалась в городскую симфонию.

Откуда она взялась? Сбежала с книжных страниц? Удрала с картины неизвестного художника? Нет, скорее она была мелодией, потому, что вокруг неё всё превращалось в музыку. Куда бы она не шла, её везде сопровождала музыка. Эта музыка шлейфом оставалась там, где она только что была. Музыка была в её взгляде, и если бы вам удалось взглянуть в её глаза, вы бы сразу услышали музыку добра, света, смеха и улыбок.

Она шла по улицам, ещё хранившим запах духов Её Величества Ночи, проходила мимо свиты её фонарей, направляясь прямо туда, где не так давно возвышался её замок. Девушка шагала по бывшему подвесному мосту, а сейчас уже стеклянному коридору служебного входа, и сквозь распахнутые дверные объятия входила в фантастически бесконечное, размерами в несколько бермудских треугольников здание театра. Шаг за шагом, её мелодия начинала звучать в каждой комнате, на каждом из семи этажей этого здания, она наполняла собой весь театр, и он превращался в музыкальную шкатулку, способную уместиться на её ладони.

Девушка снимала наушники и доставала из своей сумочки пуанты, поливала цветок в горшке на подоконнике и несколькими движениями собирала золотую реку своих волос в солнечный цветок. Фотографии и статуэтки, открытки

и дипломы, разноцветные веера и платки – всё вокруг ожидало с её появлением, всё приходило в движение, ещё немного и из движения рождался общий танец.

Пара лестничных площадок, звуки рояля навстречу, знакомые лица и улыбки, и девушка занимала своё место у балетного станка в самом центре балетного класса. Проникавшие в зал сквозь окна на крыше солнечные лучи казались золотыми струнами, и кто-то большой и невидимый, где-то там, в непостижимой вышине, извлекал из этих удивительных струн музыку, и этой волшебной музыке было подчинено всё, и утренний балетный класс, и пульс города, и мысли, и мечты, и время, и сказка.

Глава V

Из самого центра дворца Его Величества в небо уходила Часовая башня. Ни её верхушки, ни её крыши не было видно, казалось, что она подпирает небо. Пожалуй, крыша должна была быть видна сразу за золотым циферблатом испанских часов, из-за которых башня и получила своё название, но там, дальше, уже были видны только одни звёзды. Никто, кроме Его Величества, не знал точно, как устроены эти часы, их механизм занимал всю башню и, похоже, уходил куда-то дальше в небо.

Раз в сутки, обычно ближе к полудню, Его Величество одним из ключей, полученных от Ночи, отпирал ведущую в башню дверь. Удивительным было то, что вместе с пово-

ротом ключа не только открывался механизм дверного замка, но и во всём городе весной и летом оживали фонтаны, а осенью и зимой по городским улицам разливалось тепло. Фонтаны несли прохладу, радость и улыбки, а тепло поднималось над городскими крышами и укутывало город невидимым одеялом. В любом случае, у жителей появлялись блеск в глазах и улыбки, а на душе становилось легко, тепло, и спокойно.

Затем Его Величество раздвигал решётки лифта и, зайдя в кабину, нажимал на кнопку со стрелкой вверх. Кабина приходила в движение, и в дверном проёме начинали мелькать окна с витражами. Синие, алые, золотистые, изумрудно-зелёные, малиновые, лимонные, малахитовые, голубые, багровые, оливковые, розовые, терракотовые, янтарные, фиолетовые... Всё это походило на путешествие внутри огромного калейдоскопа. Чем выше поднималась кабина лифта, тем явственней исчезало ощущение времени, словно она двигалась к его центру. Но всё же движению приходил конец, и День оказывался на смотровой площадке, окружённой панорамными окнами, сквозь которые были видны одни только облака.

Площадка носила название Облачной, и с неё просто не хотелось уходить. Вокруг проплывали чистые тихие и мягкие облака. Иногда они казались задумчивыми, а временами принимались бурлить, словно под ними что-то варилось, порой несколько облаков сливались в одно, а затем облака

снова разлетались по своим маршрутам. Случалось, облако сначала росло, клубясь и грозя захватить всё вокруг, а потом вдруг решало распасться на части, которые снова принималось расти, и всему этому не было ни конца, ни края. Стаи облаков проплывали мимо, и в них нельзя было отыскать двух одинаковых, белых, розовых, сиреневых или золотых...

Но здесь башня сужалась, и теперь Его Величества ожидал подъём по винтовой лестнице. Её стены были покрыты мозаичными фресками, изображающими созвездия, звёзды, циферблаты, планеты, шестерёнки и пружины, кометы и пояса астероидов. Даже ступени лестницы были расписаны в этом же стиле и иногда казалось, что День просто поднимается вверх по звёздам и шестерёнкам, стрелкам часов и созвездиям. Чем выше он поднимался, тем сильнее становился слышен ход часов, Его Величество знал, что это был ход Общего Времени.

И вот День входил в бесконечный зал, переливающийся всеми цветами радуги в лучах звёздного сияния различных часовых механизмов – шестерёнок и пружин, маятников и баланси́ров, колёс, спиралей и рычагов.

Глава VI

Потолка в зале не было, вместо него проплывали звёзды и созвездия, сверкал Космос и сияла всем своим великолепием Вселенная. Все детали и части часового механизма состо-

яли из звёзд и находились в непрерывном движении, удивительно чётком взаимодействии, каждая деталь была занята своим делом, везде царил порядок. Вращающиеся пружины, походившие на спиральные галактики, ритмично сжимались и разжимались, похожие на звёзды и солнца, колёса и шестерёнки размеренно проворачивались, некоторые из них были таких колоссальных размеров, что в зале помещалась лишь их малая часть, маятники и балансиры раскачивались и вращались, всё звенело, пело, стучало и выстукивало. Эти часы никогда не останавливались и не нуждались в ремонте, они жили своей жизнью и их просто нужно было смазывать маслом.

У входа в зал Его Величество снял с полки небольшую медную маслёнку и принялся поливать детали и узлы часового механизма, словно это были цветы. Масло в маслёнке никогда не заканчивалось, ведь это было золотое солнечно-звёздное масло. Переливаясь и сияя, оно стекало по зубьям шестерёнок, струилось по пружинам и спиральям, сбегало по рычагам и маятникам вниз по всей башне, и когда его капли проливались на небо, начинался закат.

Именно отсюда, из этого зала, брала своё начало Река Времени. Обходя зал, День остановился у одного из витражных окон и распахнул его. Прямо под ним, с обратной стороны башни, уносило вниз гигантский, не уместяющийся в воображении поток.

Это был Водопад Времени, часть Реки Времени. Он пол-

ностью состоял из Секунд, и они пролетали, чтобы уже никогда не вернуться. Ни реку, ни водопад, ни секунды ничто не могло остановить, это была самая мощная сила во Вселенной, и она уносила с собой абсолютно всё – боль и радость, мечты и эмоции, желания и ожидания, абсолютно всё. Не стирало, не топило, а просто уносило всё дальше и дальше. Какими бы не были яркими Секунда, Миг или Мгновение, всё равно их уносило по реке Времени дальше, их можно было помнить, вспоминать, но вместо них уже появлялись всё новые и новые.

День возвратился к лестнице и вернул маслѐнку на полку. Затем он достал из нагрудного кармана пиджака алую розу и поставил её в маслѐнку, словно в вазу. Спускаясь по звѐздной лестнице вниз, он улыбался и думал о Ночи, представляя, как она, в свою очередь, придѐт сюда и найдѐт розу. Роза распустила свои лепестки, и её бутон превратился в сияющую алую звезду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.